

А. К. Тытюк
Днепропетровск

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АМЕРИКАНСКОГО «КРУТОГО» ДЕТЕКТИВА

До середини минулого століття під пером американських письменників склався новий тип детективного роману, який завдяки особливому образу центрального персонажу та актуальним темам став неймовірно популярним серед читачів. У пропонованій статті розглянуто місце жанру «крутого» детективу в масовій літературі. Зроблена спроба визначити статус цього різновиду детективу в зарубіжному літературознавстві та простежити історію його розвитку в американській літературі.

Ключові слова: «крутий» детектив, детективний роман, жанр, герой, розслідування.

К середине прошлого века под пером американских писателей сложился новый тип детективного романа, который благодаря особому образу центрального персонажа и актуальным темам стал невероятно популярен среди читателей. В предлагаемой статье рассмотрено место жанра «крутого» детектива в массовой литературе. Предпринята попытка определить статус этой внутрижанровой разновидности детектива в зарубежном литературоведении и проследить историю его развития в американской литературе.

Ключевые слова: «крутой» детектив, детективный роман, жанр, герой, расследование.

Hard-boiled detective fiction developed in the early 1920s and its popularity continues till nowadays as well. This type of crime fiction began to develop as a popular form in the aftermath of one devastating war and came to maturity in the two decades that terminate in a second world war. The main representatives of this genre are Carroll John Daly, Dashiell Hammett, Raymond Chandler, Ross Macdonald, Mickey Spillane and others. Hard-boiled fiction differs from the classical "whodunit" story in the frequent use of violence and realistic descriptions of fights. The detective is tough, confronts the danger, is often brought in fights and very often works on his own, without any companion. Hard-boiled story is based on the physical violence and tough guys with tough and witty talks. A hard-boiled story must emphasize character and the problems inherent in human behavior. Character conflict is essential; the crime or threat of crime with which the story is concerned is of secondary importance. This kind of detective has a certain system of characters, always occurring in the works: rich businessmen, mobsters, the police, the middle-class and, sometimes, bejeweled glamour girls. Even though hard-boiled school of detective story flourished mainly in the 1920s, 1930s and 1940s, its impact on modern American society is still recognizable. In this article we discuss the place of the "hard-boiled" detective in the popular literature. An attempt was made to determine the status of this kind of detective in a foreign literary and to trace the history of its development in American literature.

Key words: «hard-boiled detective», detective novel, genre, hero, investigation.

«Крутой», «круто сваренный» или просто «hard-boiled» детектив зародился в Америке в 20–30-е годы прошлого века. Этот тип письма впервые появился на страницах бульварной прессы, в так называемых «*pulp*

magazines» – «недорогих, еженедельных изданиях с сенсационными и яркими обложками, которые предназначены поймать внимание читающей публики» («*inexpensive, weekly publications with lurid and garish covers intended to catch the attention of a reading public*») [9, с. 56]. Эти журналы, издававшиеся после первой мировой войны, были напичканы бульварными романами, вестернами, любовными романами, приключенческими историями и, конечно же, детективами. Именно в одном из таких журналов, «Черная Маска» («*Black Mask*»), появился первый роман Кэролла Джона Дейли, заложивший начало нового литературного жанра – «крутого» детектива. Именно с того времени возникли и оформились те жанровые особенности, которые были подхвачены и развиты в произведениях других писателей криминального жанра, таких как Джо Горза, Джеймс Крамли, Майкл Коннелли и Билл Пронзини. Несмотря на огромное количество авторов работ в этом жанре, Рейс Уильямс К. Дж. Дейли, Сэм Спейд Д. Хэммета и Филлипп Марлоу Р. Чандлера являются образцами героев «крутого» детектива.

Несмотря на то, что со временем «крутой» детектив стал популярен и в Англии, Дж. Скэгз отмечает, что он является «определенно американским поджанром» («*distinctively American sub-genre*») [9, с. 29]. Исследователь полагает, что этому детективу присущи такие признаки, как «калифорнийская среда» («*Californian setting*»), «американский жаргон» («*American vernacular*»), «изображение преступлений, которые все более становились частью повседневной жизни начала XX века в Америке» («*the portrayal of crimes that were increasing becoming part of the everyday world of early twentieth-century America*») [9, с. 57].

Многие исследователи отмечают связь и сходство «крутого» детектива и вестерна. Дж. Кавелти в статье «*The Gunfighter and the Hard-Boiled Dick*» отмечает, что эти два литературных жанра имеют много общего [2, с. 180]. Другие литературоведы (например, П. Скенаси) сравнивают крутой детектив с готическим романом: «Эти два жанра имеют общие предположения: есть нераскрытая тайна, секрет из прошлого» («*The two forms share common assumptions: that there is an undisclosed event, a secret from the past*») [10, с. 114]. И хотя «крутой» детектив в меньшей мере, чем вестерн и готический роман, привлекал внимание литературоведов, все же некоторое количество критических работ, определяющих особенности этого жанра, было написано за последние десятилетия: Лэвис Мур «*Cracking the Hard-boiled Detective: A Critical History from the 1920s to the Present*» [2], Эрин Смит «*Hard-Boiled: Working Class Readers and Pulp Magazines*» [11], Билл Пронзини и Джек Эдриан «*Hardboiled: An Anthology of American Crime Stories*» [7], Роберт Рэндизи «*Writing the Private Eye Novel: A Handbook by the Private Eye Writers of America*» [8] и т. д.

«Крутой» детектив имеет целый ряд отличительных особенностей. Так, например, Дж. Скэгз отмечает следующие жанровые признаки: «центральный образ частного детектива, наличие клиента, наряду с явным недоверием детектива к клиенту, городская обстановка, обычная

полицейская коррупция, роковая женщина, внешне нейтральный метод повествования, и широкое использование жаргонной речи» (*«the centrality of the character of the private eye, the existence of the client, along with the detective's evident distrust of the client, an urban setting, routine police corruption, the femme fatale, an apparently neutral narrative method, and the extensive use of vernacular dialogue»*) [9, с. 58].

Насилие перемещается на передний сюжетный план с появлением «крутого» детективного романа: «Характерным отличием этого жанра является презентация насилия в прогрессе, совершенного как самими детективами, так и против них, а также против других персонажей» (*«What distinguishes its use in this genre is the presentation of violence in progress, both by and against the detectives and others»*) [2, с. 18]. Но в то же время в романе не должна присутствовать «немотивированная жестокость или насилие ради сенсационности» (*«unmotivated violence or violence for the sake of sensationalism»*) [7, с. 4]. Самой угрозы применения грубой силы и насилия часто бывает достаточно в романе, и это держит читателя в особом напряжении.

«Круто сваренный» детектив имеет более напряженный сюжет и грубоватую манеру повествования. Он характеризуется «обилием действий, насилием, разговорным языком и этически манихейский "квестом", его начальной средой был бульварный журнал» (*«action, violence, colloquialisms and an ethically Manichean 'quest', its initial medium was the pulp magazine»*) [6, с.2]. Для героев американских детективов характерна «лаконичная, сдержанная и жесткая манера речи» (*«laconic, understated, and tough manner of speech»*) [2, с. 183]. Они немногословны и редко оправдывают или объясняют свои действия, так как «не желают представлять свое поведение на суд других, отказываясь давать какие-либо объяснения или оправдываться за то, что они делают» (*«unwilling to submit their behavior to the judgment of others that they refuse to give any explanation or justification for what they do»*) [2, с. 183]. «Крутой» детектив имеет особый тип конфликта, не похожий на классическую детективную историю: «конфликт характеров имеет важное значение; преступление или угроза преступления, о которых повествуется в романе, имеют второстепенное значение» (*«Character conflict is essential; the crime or threat of crime with which the story is concerned is of secondary importance»*) [7, с. 3].

Эта внутрижанровая разновидность детектива имеет определенную устойчивую систему персонажей: «богатые бизнесмены, бандиты и их банды, окружной прокурор и полиция, люди среднего класса, иногда гламурные девушки в дорогих украшениях и “ночные бабочки”» (*«rich businessmen, mobsters and their gangs, the district attorney and the police, the middle-class and, sometimes, bejeweled glamour girls and women of the night»*) [2, с. 180]. Скажем, уже в первых главах романа «*The Big Sleep*» герой Р. Чандлера Филлипп Марлоу встречает миллионера и двух его красивых и непокорных дочерей, порнографа, бандита и его подружку, обольстительную продавщицу, старого друга из прокуратуры и нескольких полицейских. Но,

несмотря на такое обилие персонажей, центральное место в произведениях занимает образ главного героя: «В центре поиска правды и справедливости стоит фигура частного детектива, чей пронизательный цинизм, наряду с использованием жаргонной речи, часто скрывает внутреннее сострадание и сентиментализм, которые достаточно расходятся с его жестким, скрытным внешним видом» (*«At the center of the quest for truth and justice is the figure of the private investigator, whose wisecracking cynicism, besides providing an outlet for vernacular dialogue, often hides an inner compassion and sentimentalism quite at odds with his tough, taciturn exterior»*) [9, с. 58].

К.Г. Клейн видит главного героя «крутого» детектива в роли экзистенциального индивидуалиста и отмечает: «Одной из отличительных особенностей “крутого” варианта детективной литературы является ее ориентация на субъективность индивида; личное “Я” частного детектива является координационным центром истории» (*«One of the distinguishing features of the hard-boiled variant of detective fiction is its orientation around an individual’s subjectivity; the private “I” of the private eye is the focal point of the story»*) [3, с. 24]. Этим исследовательница объясняет отличительные особенности повествования романов, которое ведется от первого лица. Авторы «крутых» детективов сжато и точно передают внутренние переживания своих персонажей.

Герои «крутого» детектива используют особый метод расследования, основанный не на логическом обдумывании в духе Шерлока Холмса, а на действиях, – это метод проб и ошибок. В. Киттредж и С. Краузер отмечают, что, подобно классическим сыщикам, герой «крутого» детектива также разгадывает тайны и разоблачает преступников, но ему это удастся благодаря упорству и непрерывной беготне, а не за счет почти мистической силы логики [4, с. 216]. Как и его противники, сыщик всегда вооружен, и у него прекрасно развит инстинкт самосохранения. Он активно вовлечен в перипетии интриги, часто действует с помощью пистолета или кулака, а иногда и его самого избивают до полусмерти. Типичный герой «крутых» романов зачастую презрительно относится к правительству, закону и властям. Он или она часто являются одиночкой и не могут интегрироваться в общество. Б. Пронзини и Дж. Энриан отмечают, что в «крутом» детективе «мы имеем дело с беспорядком, недовольством и неудовлетворенностью» (*«The hard-boiled crime story deals with disorder, disaffection and dissatisfaction»*) [7, с. 3]. Личный интерес к делу отличает героя американского «крутого» детектива от английского рационального и логического протагониста. Шерлок Холмс и Эркюль Пуаро, типичные представители английского детектива, поддерживают своего рода отстраненность и отчужденность от своих клиентов, в то время как частные американские детективы лично заинтересованы в расследовании.

Герои «крутых» американских детективов стали популярны в то время, когда Великая депрессия, разочарование и скептицизм обрушились на американское общество; таким образом, у читателей появилось желание увидеть «героя погруженного в мир насилия, коррупции и анархии, в

котором он обитает, способного не только на личное выживание, но и на установление своей правоты и порядка в этом мире» (*«the heroic figure immersed in the world of violence, corruption and anarchy he inhabits, capable not only of personal survival but of imposing something of his sense of rightness and order on that world»*) [2, с. 189]. Американские «крутые» частные детективы не похожи на классических английских следователей и «возникли как сознательная реакция на строгие головоломки изначально британской традиции классического детектива “whodunit” [“кто это сделал”], и их героизм основан на убеждении, что на преступное насилие можно ответить только насилием» (*«arose as a conscious reaction to the austere, cerebral problem-solvers of the primarily British “whodunit” tradition, and their heroism was posited on the belief that criminal violence could only be answered with violence»*) [1, с. 3]. Таким образом, к середине прошлого века под пером американских писателей сложилась новая внутрижанровая разновидность детективного романа, которая благодаря особому образу центрального персонажа продолжает пользоваться популярностью среди читателей.

Библиографические ссылки

1. Athanasourelis, John Paul. Raymond Chandler's Philip Marlowe: The Hard-Boiled Detective Transformed / John Paul Athanasourelis. – McFarland, 2011. – 208p.
2. Cawelti, John G. Mystery, Violence, and Popular Culture: Essays / John G. Cawelti. – Popular Press, 2004. – 410p.
3. Klein, Kathleen Gregory. Diversity and Detective Fiction / Kathleen Gregory Klein. – Popular Press, 1999. – 262p.
4. Krauser, Steven M., Kittredge, William. The Great American Detectives (Mentor Series) / Steven M. Krauser, William Kittredge. – Signet; Reissue edition, 1978. – 414p.
5. Moore, Lewis D. Cracking the Hard-boiled Detective: A Critical History from the 1920s to the Present / Lewis D. Moore. – McFarland & Company, Inc., Publishers, 2006. – 306p.
6. Munt, Sally Rowena. Murder by the Book?: Feminism and the Crime Novel / Sally Rowena Munt. – Routledge, 1994. – 272p.
7. Pronzini, Bill, Adrian, Jack. Hardboiled: An Anthology of American Crime Stories / Bill Pronzini, Jack Adrian. – Oxford University Press, 1997. – 544p.
8. Randizi, Robert J. Writing the Private Eye Novel: A Handbook by the Private Eye Writers of America Hardcover / Robert J. Randisi. – Writers Digest Books, 1997. – 228p.
9. Scaggs, John. Crime Fiction / John Scaggs. – London: Routledge, 2005. – 184p.
10. Skenazy, Paul. Behind the Territory Ahead // Los Angeles in Fiction: A Collection of Essays, revised edn, ed. David Fine. – Albuquerque: University of New Mexico Press, 1995. – pp. 103-125
11. Smith, Erin A. Hard-Boiled: Working Class Readers and Pulp Magazines / Erin A. Smith. – Temple University Press; First Edition edition, 2000. – 215p.

Надійшла до редколегії 26 вересня 2014 р.